

**ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ ПО ОЦЕНКАМ ЭКСПЕРТОВ**

М. И. Добрынина

д-р социол. наук, кафедра политологии и социологии

В. М. Лелеков

студент отделения политологии

г. Улан-Удэ

E-mail: kafpols@mail.ru

Статья посвящена феномену политического лидерства в Республике Бурятия. Лидерство — это сложная технология взаимоотношения ведущих и ведомых, главными составляющими которой являются возможность лидера правильно оценивать ситуацию; умение находить верное решение стоящих перед обществом задач, воздействовать на людей с целью мобилизации на выполнение каких-либо действий. В ходе исследования, проведенного методом экспертного опроса, был выявлен портрет политического лидера в сознании молодежи. Лидерство является главным компонентом не только в политике, но и во всем обществе. Результаты исследования свидетельствуют, что институт политического лидерства в Республике Бурятия развит очень слабо. Подчеркивается важность существования этого политического института, как для общества, так и для государства, выявлены наиболее известные политические лидеры в Республике Бурятия.

Ключевые слова: лидер, лидерство в Бурятии, феномен политического лидерства, оценка лидерства, лидерство в глазах экспертов, проблема лидерства, опрос, лидеры в Бурятии.

**THE PHENOMENON OF POLITICAL LEADERSHIP
IN THE REPUBLIC OF BURYATIA BY EXPERTS ASSESSMENT**

M. I. Dobrynina

Doctor of Social science, Department of Political and Social science

V. M. Lelekov

Student, Department of Political science

E-mail: kafpols@mail.ru

The article is devoted to the phenomenon of political leadership in the Republic of Buryatia. Leadership is a complex technology relationship leader and led, the main components of which are the ability of the leader to correctly assess the situation; ability to find the right solution to the challenges of the society objectives, who is to act for the people to mobilize for the execution of any action. The study, carried out by the method of the expert survey identified a portrait of a political leader in the minds of young

people. Leadership is the main component not only in politics but also in society at large. The results of the study Swee-deelstaat that the Institute of political leadership in the Republic of Buryatia is only weakly developed. Stresses the importance of the existence of this political institution, for society and for the state. We have also identified the most famous political leaders in the Republic of Buryatia.

Keywords: leader, leadership in Buryatia, the phenomenon of the political leader, assessment of leadership, leadership in the eyes of experts, problem of the leadership, interview.

Институт политического лидерства возник очень давно в связи с потребностью сложно организованных систем в сбалансированном развитии, так как их жизнедеятельность всегда требовала руководящего начала. Античные историки Геродот и Плутарх в своих трудах уделяли личности политического лидера большое внимание, видя в нем настоящего актора истории.

Весомый вклад в феномен политического лидерства внес Никколо Макиавелли. Согласно его определению, политический лидер — государь, объединяющий и представляющий все общество и использующий для сохранения своего господства и поддержания социального порядка любые средства.

В своем труде «Государь» он разработал практические советы для политических лидеров, содержащие искусный синтез хитрости и силы. Эти рекомендации высоко ценили Кромвель и Наполеон, ими пользовались Сталин и Брежнев, Гитлер и Черчилль.

Лидерство — это сложная технология взаимоотношения ведущих и ведомых. Главными его составляющими являются: возможность лидера правильно оценивать ситуацию, умение находить верное решение для стоящих перед обществом задач, воздействовать на разум и сознание людей с целью мобилизации их на выполнение какого-либо действия.

Среди основных и самых важных проблем общественного развития в современном мире, в том числе и в России, на первом месте стоит проблема поиска лидеров на ключевые политические и государственные должности, открытых реформам и способных проводить политику, улучшающую жизнедеятельность государства.

На современном этапе многие задаются вопросом: «Какой он — современный политический лидер России?». Ответить на этот вопрос крайне трудно. В рамках нашей статьи мы попытаемся выявить особенности политического лидерства в Республике Бурятия.

Чтобы ответить на этот вопрос мы провели исследование «Политическое лидерство в Республике Бурятия в оценках экспертных сообществ».

Целью данного исследования стало выявление наиболее ярких лидеров в Республике Бурятия на основе экспертных оценок. Было проведено анкетирование среди студентов, обучающихся на отделении политологии на 2, 3, 4 курсах по программе бакалавриата, а также членов организации «Молодая гвардия Единой России» в возрасте от 18 до 27 лет.

При анализе ответов респондентов на первый вопрос анкеты «Определите Ваше отношение к участию в политической деятельности», можно отметить, что активное участие в политической деятельности принимает 62% опрошенных, среди них 36% — женщины и 64% — мужчины. Не принимают участие в политической деятельности, но хотели бы 23% опрошенных, 15% опрошенных не участвуют ни в какой политической деятельности. Из ответов можно сделать вывод, что респонденты активно участвуют в политической деятельности Республики Бурятия и города Улан-Удэ.

На вопрос «Какими качествами должен обладать политический лидер Республики Бурятия?» респонденты ответили следующим образом: «хорошими аналитическими способностями» — 100% опрошенных, «управленческими навыками» — 100%, «честность» — 10%, «общительность» — 48%, «высокий уровень интеллекта» — 42% респондентов. Стоит отметить, что ни один опрошенный не считает, что политический лидер должен быть «добрым».

Следующий вопрос анкеты, на который нужно было ответить, звучал так: «Какими качествами должен обладать политический лидер города Улан-Удэ?». Ответы распределились следующим образом: «хорошими аналитическими способностями» — 56% (из них 78% — мужчины и 22% — женщины), «управленческими навыками» — 100%, «честностью» — 100%, «общительностью» — 63%, «высоким уровнем интеллекта» — 42%, «добротой» — 37%. Следует отметить, что результаты ответов на предыдущие два вопроса отличаются: респонденты считают, что политический лидер города Улан-Удэ должен быть добрым, а политическому лидеру Республики Бурятия не обязательно обладать этим качеством.

«Обладает ли, по Вашему мнению, глава Республики Бурятия вышеперечисленными качествами?» — так звучал следующий вопрос анкеты. По мнению 47% опрошенных, среди которых 69%

мужчин и 31% женщин, 78% лиц бурятской национальности и 22% русской национальности, глава Республики Бурятия не обладает ни одним из вышеперечисленных качеств. 14% респондентов, из которых 67% женщины и 33% мужчины, 38% бурят и 62% русских, считают, что глава Республики Бурятия обладает всеми вышеперечисленными качествами. И 39% опрошенных уверены, что он обладает некоторыми из вышеперечисленных качеств.

Ответы на вопрос «Обладает ли, по Вашему мнению, мэр г. Улан-Удэ вышеперечисленными качествами?» были такими же неоднозначными, как и на предыдущий. Вариант ответа «да, обладает всеми» был самым непопулярным, его выбрало всего 13% респондентов, среди которых 80% женщины, всего 20% мужчины, 70% представителей русской национальности и 30% — бурятской национальности. Вариант ответа «да, но не всеми» выбрало около 36% опрошенных, среди которых 40% мужчин и 60% женщин, 46% бурят и 54% русских.

Самой большой популярностью пользовался вариант «ни одним из вышеперечисленных» — 53% опрошенных, среди которых 64% мужчины и 36% женщины. Этот вариант ответа выбрали 77% представителей бурятской национальности и 23% русских.

Анализ ответов респондентов на этот вопрос показал, что, по мнению большинства опрошенных, мэр нашего города не обладает теми качествами, которые необходимы политическому лидеру для успешной работы, или же обладает их частью.

Шестой вопрос анкеты звучал так: «Укажите, кто, по Вашему мнению, является политическим лидером Республики Бурятия?». Результаты получились очень неожиданными. 3% опрошенных считают, что политическим лидером Республики является Гершевич Матвей Матвеевич. Этот вариант указало всего 2 респондента — девушки бурятской национальности. 12% опрошенных назвали имя Наговицына Вячеслава Владимировича, среди них 60% женщин и 40% мужчин, 45% представителей бурятской национальности и 55% представителей русской национальности. 85% респондентов вообще не смогли назвать политического лидера Республики Бурятия. В их число вошли 74% мужчин и 26% женщин, 52% бурят и 48% русских. Это очень настораживает и заставляет задуматься, а есть ли в Республике Бурятия настоящий политический лидер.

Соотношение ответов на вопрос «Укажите, кто, по Вашему мнению, является политическим лидером города Улан-Удэ» почти

такое же, как и на предыдущий вопрос. Около 8% респондентов назвали имя Айдаева Геннадия Архиповича — очень неожиданный результат. Среди них 55% женщин, и около 45% мужчин. 15% опрошенных указали имя Голкова Александра Михайловича — 70% женщин и лишь 30% мужчин, 58% русских и 42% бурят. И 77% опрошенных оставили поле незаполненным.

Говоря о политическом лидерстве в муниципальном масштабе, хотелось бы отметить, что в г. Улан-Удэ, как и по Республике в целом, политического лидера нет.

Нашим респондентам было предложено составить портрет политического лидера Республики Бурятия, иными словами, им нужно было показать, каким должен быть современный политический лидер в регионе.

Для 20% опрошенных не имеет значения пол, возраст, вероисповедание и национальность лидера. Среди них 65% мужчины и 35% женщины, 45% русские и 55% буряты. Примерно 35% опрошенных составили такой портрет: политический лидер республики должен быть русским православным мужчиной в возрасте от 35 до 40 лет. Этот вариант ответа выбрали 75% женщин и 25% мужчин, среди них 80% представителей русской национальности и 20% представителей бурятской национальности. Большинству респондентов политический лидер республики видится мужчиной бурятской национальности в возрасте от 50 до 60 лет, и исповедующий буддизм. Этот вариант выбрало около 48% мужчин и около 52% женщин, 76% бурят и 24% русских.

Последние два вопроса анкеты очень близки, и хочется рассмотреть их вместе. На вопрос «Какой национальности, по Вашему мнению, должен быть глава Республики Бурятия?» Около 75% опрошенных выбрали вариант ответа «русский», среди которых 75% мужчин и 25% женщин, 87% русского населения республики и лишь 13% бурят. Считают, что главой республики должен быть представитель бурятской национальности, лишь 25% опрошенных. Этот вариант ответа выбрали 45% женщин и 55% мужчин, среди которых 90% буряты и 10% русские.

Примерно 55% опрошенных уверены в том, что мэром города Улан-Удэ должен быть представитель бурятской национальности. Этот вариант ответа выбрали 65% мужчин и 35% женщин, среди которых 63% буряты и лишь 37% русские. 45% опрошенных считают, что мэром должен быть русский, среди них 76% мужчин и

лишь 24% женщин. Этот вариант ответа выбрало 86% представителей русской национальности и 14% представителей бурятской национальности. Результаты получились вполне ожидаемые, если учесть, что представитель любой национальности всегда поддержит «своего».

Подводя итог нашему исследованию, хотелось бы отметить, что вопрос политического лидерства всегда остро стоит перед государством и гражданами не только в Республике Бурятия, но и в других субъектах федерации. Наше исследование, еще раз подтвердило, что институт политического лидерства в городе Улан-Удэ и в республике в целом развит очень слабо.

Мы надеемся, что в ближайшем будущем в нашем регионе появится настоящий политический лидер, имя которого в дальнейшем будут называть без единого сомнения.

Литература

1. Батанина И. А., Лаврикова А. А., Шумилова О. Е. Политическая компетентность россиян как фактор политического участия // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. — № 1. — С. 50–56.

2. Хроменков П. Н. Избирательный процесс и задачи политического просвещения в России // Вестник Московского государственного областного университета. — 2013. — № 5. — С. 14–24.

3. Ануфиренко Л. В. История изучения лидерства в мировой психолого-педагогической науке // Вестник Полоцкого государственного университета. — 2012. — № 7. — С. 24–28.